

Внешняя политика Великого Княжества Литовского в конце XIV – середине XVI в.: основные направления в геополитической перспективе

*Николаева Людмила Викторовна, кандидат исторических наук, доцент,
Учреждение образования «Белорусский государственный
университет информатики и радиоэлектроники»*

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления внешней политики Великого Княжества Литовского в конце XIV–середине XVI в. сквозь призму изменений, происходивших в геополитическом положении государства. Сделан вывод о постепенной переориентации внешней политики Великого Княжества Литовского в данный период, когда вместо западного направления приоритетным стало восточное, на котором сократилось число основных контрагентов и главным конкурентом стало Московское великое княжество (затем – Русское царство). Произошедшие изменения не были адекватно оценены руководством Великого Княжества Литовского, что привело к территориальным потерям и утрате лидирующего положения в Восточноевропейском регионе.

Историческая справка: Великое Княжество Литовское, Великое Княжество Литовское и Русское, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское (далее – ВКЛ) – полиэтничное и поликонфессиональное государство в Восточной Европе, в состав которого входили земли современной Беларуси (полностью), Литвы (за исключением Клайпедского края), Украины (большая часть, до 1569 г.), России (юго-западные земли, включая Смоленск, Брянск, Курск, до 20-х гг. XVI в.), Польши (Подляшье, до 1569 г.), Латвии (частично, после 1561 г.), Эстонии (частично, в 1561 – 1629 гг.), Молдавии (левобережная часть Приднестровья, до 1569 г.). С 1385 г. находилось в династической, затем – персональной унии с Польшей, после подписания реальной унии с Польшей в 1569 г. – в составе конфедеративной, затем федеративной Речи Посполитой. Прекратило свое существование после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. ВКЛ – одна из исторических форм государственности на белорусских землях.

Как раннесредневековая монархия ВКЛ сформировалось при великом князе литовском Миндовге [1246 – 1263 гг.], который объединил под своей властью часть литовских и соседних восточнославянских земель. Одной из первых столиц ВКЛ стал Новогородок (сейчас – г. Новогрудок в Гродненской области). Уже при великом князе литовском Войшелке [1264 – 1267 гг.] в Полоцке и Витебске сидели князья, подчинявшиеся его власти. При великом князе литовском Гедимине [1316 – 1341 гг.] в состав ВКЛ были включены Берестье (Брест), Кобрин, Каменец, Туров, Пинск, а также Минск и Друцк с их князьями. Гедимин титуловался «королем литовцев и русских».

Около 1323 г. он перенес столицу ВКЛ в Вильно. При великом князе литовском Ольгерде [1345 – 1377 гг.] в состав ВКЛ входила уже почти вся территория современной Беларуси[5, с. 60-61]. Выделяют три основных пути включения белорусских земель в состав ВКЛ: дипломатические соглашения, брачные союзы, военные захваты. В силу того, что большинство белорусских земель добровольно вошли в состав ВКЛ, они не потеряли широкой автономии во внутреннем управлении в период нахождения их в ВКЛ.

Внешняя политика ВКЛ в конце XIV–середине XVI в. была тесно взаимосвязана с политикой внутренней и имела три основных направления: западное, восточное и южное.

Первоначальный приоритет западного направления был обусловлен тем обстоятельством, что здесь в конце XIV–середине XV в. находились агрессивные соседи, внешнеполитическая активность которых напрямую угрожала суверенитету ВКЛ.

Уния с Польшей, подписанная в Крево 14 августа 1385 г., возникшие в связи с этим фактом документы вызвали сомнение относительно субъектности ВКЛ на международной арене. Ведь в последнем пункте Кревского акта утверждалось буквально следующее: «*Demum etiam Jagalodux saepedictus promittit terras suas Lituaniae et Russiae Coronae Regni Poloniae perpetuo applicare*» («В конце этот вышеупомянутый князь Ягайло пообещал навечно присоединить свои земли Литвы и Руси к Короне Королевства Польского»)[46, с. 2]. Глагол «*applicare*», ключевой в данной фразе, в эпоху Средневековья употреблялся в нескольких значениях. И от его интерпретации зависело понимание того, в какой международно-политической ситуации оказалось ВКЛ после подписания Кревского акта. Оно было номинально связано унией с Польшей, имело верховным правителем польского короля и наивысшего князя литовского Владислава II Ягайло, но фактически оставалось самостоятельным государством[13, с. 343]. С момента подписания Островского соглашения 1392 г., положившего конец гражданской войне в ВКЛ между сторонниками и противниками унии с Польшей, и передачей реальной власти в ВКЛ князю Витовту, двоюродному брату Ягайло, была создана твердая почва для осуществления самостоятельной внешней политики ВКЛ. Вместе с тем, сохранение сначала династической, а позднее и персональной унии с Польшей приводило к своеобразному самоограничению ВКЛ в его дипломатической деятельности. Это было связано с попытками польской стороны монополизировать отношения ВКЛ с государствами Центральной и Западной Европы, оставляя в сфере компетенции великокняжеской дипломатии только отношения со странами Восточной и Юго-Восточной Европы[4, с. 9].

По причине существования традиции раздела сфер компетенции между дипломатическими службами Польши и ВКЛ последнее на западном направлении своей внешней политики имело постоянные контакты только с Польшей, Тевтонским орденом

(позднее – Княжеством Пруссией), Ливонской конфедерацией и Мазовецким княжеством (до 1526 г.). Кроме того, известны спорадические контакты с Венгрией, Священной Римской империей германской нации, Римской курией, Швецией, Францией[21, с. 85].

На протяжении всего рассматриваемого периода естественным союзником ВКЛ на западном направлении оставалась Польша, уния с которой укрепила международные позиции ВКЛ, обеспечила относительный покой на его западных границах, позволила объединить усилия государств против общих противников. С другой стороны, в это же время Польша не прекращала усилий превратить польско-литвинский династический союз в реальное межгосударственное объединение. Анализ документов Виленско-Радомской унии 1401 г.[46, s. 33-41], Городельской унии 1413 г.[46, s. 50-72], Гродненской унии 1432 г.[46, s. 77-115], Виленско-Краковской унии 1499 г.[46, s. 121-130], Мельницкой унии 1501 г.[46, s. 134-147] показывает, что последняя из них была наиболее близка к реализации данной цели, но не была ратифицирована литвинской стороной и не получила практической реализации[24, л. 507-508]. При этом в деле унии отличались позиции Польши, ВКЛ и монархов. Если польская сторона выступала за инкорпорационную форму унии с ВКЛ, то литвинская сторона склонялась к форме обычного военно-политического союза с сохранением государственной обособленности ВКЛ. Причем можно утверждать, что до 1562 г. польский проект унии был неприемлем ни для магнатов, ни для шляхты ВКЛ. Фактически с их точкой зрения совпадала и позиция монархов, которые до 1562 г. не допускали углубления унии, стремясь сохранить просто союз между ВКЛ и Польшей[49, s. 96-153].

Как показала практика, для сферы внешней политики ВКЛ большое значение имело литвинско-польское сотрудничество как в дипломатической сфере, так и, что было более важно, в военной. Эффективность этого сотрудничества особенно возрастала там, где совпадали государственные интересы ВКЛ и Польши. Ярчайшим примером такого военного сотрудничества ВКЛ и Польши стала их знаменитая победа в Грюнвальдской битве, произошедшей 15 июля 1410 г., которая подорвала могущество Тевтонского ордена и изменила соотношение сил в Восточноевропейском регионе. Подобных примеров можно приводить много. Однако в постоянных шагах польской стороны об унии с ВКЛ в форме инкорпорации существовала реальная опасность для сохранения государственной самостоятельности ВКЛ[21, с. 86-87].

Союзниками ВКЛ на западном направлении также были Чехия и Венгрия, связанные с ним династической унией с 1471 г. и 1492 г. соответственно[55, s. 247, 273-277, 289-290]. Однако рассчитывать на их реальную помощь было трудно по причине расстояния и почти полного отсутствия общности интересов на международной арене. В

лучшем случае можно было рассчитывать на их дипломатическую поддержку. Но после пресечения местной линии династии Ягеллонов даже это стало проблематичным[21, с. 87].

Отношения с Мазовецким княжеством в рассматриваемый период содержали как примеры династических браков (например, брак сестры Ягайло Александры Ольгердовны и Земовита Мазовецкого и брак сестры Витовта Рингаллы Кейстутовны и Генриха Мазовецкого[55, s. 81-82, 94]), так и дипломатические контакты. Последние вплоть до включения Мазовии в состав Польши в 1526 г. развивались в основном вокруг проблем пограничных споров[40, стлб. 855-856, 1040-1041, 1058-1062] и не имели большого значения[21, с. 87].

В сферу деятельности внешней политики ВКЛ рассматриваемого периода входила и Швеция, контакты с которой активизировались в конце XV – начале XVI в. в связи с разработкой проекта литвинско-польско-шведской персональной унии, имевшей антимосковскую направленность[50, s. 567-569]. Однако смерть короля польского и великого князя литовского Александра в 1506 г. положила конец этим планам[25, л. 31-39].

В дальнейшем большую активность связи со Швецией приобрели только с началом Ливонской войны 1558 – 1583 гг. Несмотря на определенные противоречия интересов ВКЛ и Швеции в Ливонии, в 1562 г. был заключен брак сестры короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа Екатерины Ягеллонки и Юхана Вазы, на тот момент герцога Финляндского, брата шведского короля Эрика XIV[41, с. 139-140]. В целом, контакты со Швецией в течение рассматриваемого периода следует признать эпизодическими и малоперспективными[21, с. 87].

Главными врагами, с которыми ВКЛ в конце XIV–середине XV в. приходилось вести напряженную борьбу, были крестоносцы. Впервые они начали угрожать белорусским землям еще в начале XIII в., когда на подконтрольной Полоцкому княжеству территории ливов был основан г. Рига и духовно-рыцарский орден меченосцев. После разгрома в 1237 г. меченосцы присоединились к более мощному Ордену госпиталя Святейшей Девы Марии. Последний формировался в основном из немецких рыцарей, потому получил неофициальное название Тевтонский или Немецкий орден. Он возник в 1198 г. в Палестине, в 1227 г. братья Ордена по приглашению мазовецкого князя Конрада основали провинцию в Кульмской земле для борьбы против балтского племени пруссов. В 1309 г. резиденцией великого магистра ордена стал замок Мариенбург в Пруссии[5, с. 67-68].

Во второй половине XIV в. возросло давление Тевтонского ордена на земли ВКЛ. Борьба с ним стала одним из факторов, подтолкнувших великого князя литовского Ягайло к заключению в 1385 г. Кревского соглашения с Польшей. Ей Орден также предъявлял территориальные претензии.

Однако преемнику Ягайло на троне ВКЛ великому князю Витовту, который стремился восстановить независимость ВКЛ, разорвав унию с Польшей, удалось подписать мирное соглашение с Орденом на острове Салин в 1398 г. и получить поддержку Тевтонского ордена в борьбе против татарских орд и в деле объединения под своим началом «русских» земель (территорий, входивших ранее в состав Древнерусского государства, где проживало восточнославянское население в основном православного («русского») вероисповедания – Л.Н.) [53, с. 50-55]. Одним из условий Салинского договора 1398 г. была уступка Ордену прав на Жемайтию в обмен на военную помощь со стороны рыцарей. Препятствием для реализации экспансионистских планов Витовта была гегемония татарской Золотой орды на землях южной и юго-восточной Руси. Изменить соотношение сил должна была битва на р. Ворскле 12 августа 1399 г., в которой Витовт поддерживал беглого ордынского хана Тохтамышша. Тевтонский орден также прислал свой отряд. Но битва на р. Ворскле закончилась неудачей коалиционных войск и подтолкнула Витовта к укреплению отношений с Польшей и подписанию с ней Виленско-Радомской унии 1401 г., что на тот период явилось необходимым и обязательным условием для удержания его власти в ВКЛ [13, с. 345].

Власти Ордена не без оснований восприняли данное соглашение как скрытый антинемецкий союз. Пиком обострения отношений Ордена с ВКЛ и Польшей стала «Великая война» 1409 – 1411 гг. Апогеем ее стала знаменитая Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г., в ходе которой объединенные польско-литовские войска нанесли сокрушительное поражение Тевтонскому ордену. По условиям Торуньского мира 1411 г. Орден отказывался от Жемайтии и ятвяжских земель в пользу ВКЛ на время жизни Ягайло и Витовта [48, с. 86-87].

Дальнейшие события показали, что Орден еще был способен сопротивляться. Новый конфликт с крестоносцами вспыхнул уже в 1414 г., а в 1422 г. началась очередная война, завершившаяся 27 сентября 1422 г. подписанием Мельнского мира. Согласно его условиям Орден окончательно уступил ВКЛ Жемайтию и Судавию [48, с. 157-164].

Мельнский договор 1422 г. положил начало нормализации взаимоотношений ВКЛ с Тевтонским орденом. После него ВКЛ на официальном уровне воздерживался от участия в войнах Польши против Тевтонского ордена. Так было в ходе Тринадцатилетней войны 1454 – 1466 гг., по результатам которой Орден потерял большую часть своей

территории и признал вассальную зависимость от Польши[50, s. 442-457, 460-465], и во время войны 1519 – 1521 гг.[21, с. 89].

После секуляризации Тевтонского ордена в 1525 г., ВКЛ 21 июня 1529 г. заключило договор с Княжеством Пруссией, которое подтверждало условия Мельнского соглашения 1422 г.[29, л. 226-230 обр.]. В 1545 г. состоялась личная встреча короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа с прусским князем Альбрехтом Гогенцоллерном в Вильно, на которой были урегулированы пограничные, таможенные и торговые вопросы. В том же году были предприняты попытки по исправлению границы между ВКЛ и Пруссией[32, л. 25-43; 29, л. 243-244]. В последующий период литвинско-пруссские отношения развивались как добрососедские[21, с. 89].

Отношения ВКЛ с ливонским филиалом Тевтонского ордена не всегда развивались по тем же правилам, что и с головной организацией. В частности, в конце XVв. дипломаты ВКЛ попытались втянуть в состав антимосковской коалиции, которую они создавали во время московско-литвинской войны 1492 – 1494 гг., и силы Ливонского ордена совместно с орденом Тевтонским[23, л. 156 обр.-157 обр.]. Однако литвинско-ливонский союзный договор, имевший антимосковскую направленность, был подписан только в 1501 г. уже на фоне очередной московско-литвинской войны 1500 – 1503 гг.[23, л. 294-296 обр.]. Воспользоваться положительным эффектом от этого союза ВКЛ не смогло, поскольку занятый борьбой за польскую корону великий князь литовский Александр не оказал своевременной поддержки магистру Ливонского ордена Вальтеру фон Плеттенбергу в войне с Московским великим княжеством[16, с. 187-189]. А после подписания в 1503 г. московско-ливонского перемирия Ливония уже с осторожностью относилась к подобным предложениям ВКЛ.

В последующий период литвинско-ливонские отношения регулировались условиями союзного договора 1501 г. Пограничные споры были урегулированы делиминационным актом 1529 г.[27, л. 203-206], а позднее – совместной комиссией в 1542 г.[30, л. 1-42]. В 1550-х гг. уровень присутствия ВКЛ во внутренних делах Ливонии значительно возрос, что привело к заключению Посвольского соглашения 1557 г.[29, л. 255-256 обр.], фиксировавшего новый оборонительный союз ВКЛ с Ливонией.

Укрепление влияния ВКЛ в Ливонии подтолкнуло Русское царство к войне против последней. Оказавшись в безвыходном положении, Ливония обратилась за поддержкой к ВКЛ. По условиям соглашения, подписанного 31 августа 1559 г. в Вильно между королем польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом, с одной стороны, Орденом в Ливонии, Рижским архиепископом и ливонскими сословиями, с другой

стороны[29, л. 274-276 обр.], монарх брал Ливонию под свою опеку и обязался защищать ее. В ливонские замки на левобережье Двины были введены войска ВКЛ. Тем самым была создана буферная зона на северо-восточной границе ВКЛ, которое до 1562 г. фактически вело войну с Россией на территории Ливонии[21, с. 88].

Ухудшение ситуации в Ливонии в связи с вступлением в Ливонскую войну Дании и Швеции, а также последующими захватами, которые осуществляло Русское царство, подтолкнуло руководство Ливонии к более тесным отношениям с ВКЛ. 28 ноября 1561 г. на сейме в Вильно Ливонский орден вошел в подчинение лично к Сигизмунду II Августу. Также были согласованы условия, в соответствии с которыми секуляризовался и распускался Орден и регулировались отношения с последним магистром Готхардом Кетлером, который стал ленным герцогом Курляндии и Семигалии. Также была издана грамота, которая сохраняла все прежние права и привилегии Ливонии. Современными белорусскими исследователями данные договоренности рассматриваются как персональная уния незахваченных земель Ливонии с ВКЛ[10, с. 47-48, 53].

Исповедание частью населения ВКЛ католицизма предопределило существование связей с Папской областью, политическим центром которой являлась Римская курия во главе с папой римским. Прямые отношения ВКЛ с Римской курией в основном носили эпизодический характер и несколько активизировались в 30-х гг. и в конце XV в. в связи с попытками осуществления в ВКЛ церковной унии между православной и католической церквями, которые не имели успеха[14, с. 94; 54, s. 167-169]. Также папские дипломаты несколько раз выступали посредниками в московско-литвинских конфликтах[37, с. 342-344, 712, 718-719]. Однако чаще всего контакты с Римской курией поддерживались при посредничестве польских дипломатов.

В рассматриваемый период можно было наблюдать и единичные контакты с Францией, которая пыталась воспрепятствовать расширению влияния в Европе Священной Римской империи германской нации и руководящей там династии Габсбургов. Правящая в ВКЛ и Польше династия Ягеллонов также вела борьбу с Габсбургами за контроль Венгрии и Чехии, потому рассматривалась французскими Валуа в качестве потенциального союзника. Итогом взаимодействия были контакты, которые от имени ВКЛ осуществляли польские дипломаты. Так было в 1500 г., когда в Буде был заключен польско-венгерско-французский политический союз, который в течение года должен был быть распространен и на ВКЛ[50, s. 550]. Однако данный союз не был реализован. Аналогичная судьба была и соглашения, подписанного в 1524 г. между королем польским и великим князем литовским Сигизмундом Старым и французским королем Франциском I. Оба эти договора имели антигабсбургскую направленность и одной из

причин их неэффективности были хорошо налаженные контрмеры имперских дипломатов[21, с. 91].

К числу политических противников ВКЛ на западном направлении его внешней политики можно отнести Священную Римскую империю германской нации. Империя, которая стремилась ослабить влияние Ягеллонов в государствах Центральной и Восточной Европы, являлась естественным противником блока государств, на тронах которых сидели члены династии Ягеллонов. Шаги, предпринимаемые Империей для ослабления Ягеллонских государств были самыми разнообразными, начиная от поддержки агрессивной политики Тевтонского ордена и попыток разорвать польско-литвинскую унию через реализацию проекта королевской коронации великого князя Витовта[50, с. 345-347] или поддержки антипольски настроенного великого князя Свидригайло[13, с. 349-350], заканчивая подписанием в 1514 г. союза с Московским великим княжеством, направленного в первую очередь против ВКЛ[33, с. 153]. Однако уже в 1515 г. на Прессбургско-Венском конгрессе спорные вопросы между пятью государствами и двумя династиями были урегулированы [56, с. 130-136; 50, с. 624-630].

После 1515 г. начался период нормализации отношений ВКЛ и Империи. В 1517 и 1526 гг. имперские послы выступили посредниками в московско-литвинском конфликте[37, с. 500-547, 710-731]. Были налажены и династические контакты: первой и третьей женами короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа были дочери императора Фердинанда I Габсбурга Елизавета (1543 г.) и Екатерина (1553 г.). Однако с началом Ливонской войны отношения начали ухудшаться. Если ливонско-литвинский договор 1559 г. еще признавал верховенство императора над Ливонией (она стала леном Империи в 1526 г.[10, с. 37]), то договор 1561 г. отдавал верховную власть Сигизмунду II Августу. Тем самым перед руководством ВКЛ появилась задача нейтрализации шагов Габсбургов по поддержке сюзеренных прав, и, по возможности, использования их в своих интересах[21, с. 92].

На протяжении первой части рассматриваемого периода происходила постепенная переориентация внешней политики ВКЛ с западного на восточное направление, которое с конца XVв. стало наиболее приоритетным[21, с. 4]. Здесь произошли большие изменения, повлекшие появление новой геополитической ситуации в Восточноевропейском регионе. Если в начале рассматриваемого периода ВКЛ поддерживало здесь контакты с суверенными Псковской и Новгородской землями, Тверским, Смоленским, Рязанским, Московским великими княжествами и конгломератом т.н. «верховских княжеств» (Одоевское, Новосильское, Воротынское, Корочевское, Переяславское и др.), где правили представители черниговской ветви династии Рюриковичей[45], то к концу XVв. главным

и единственным самостоятельным субъектом здесь осталось Московское великое княжество, границы которого вплотную подошли к границам ВКЛ[21, с. 68].

К концу правления великого князя литовского Витовта ВКЛ превратилось в несомненного лидера в Восточноевропейском регионе и проводило активную политику по собиранию т.н. «русских земель». В 1404 г. было полностью включено в состав ВКЛ Смоленское великое княжество. К середине 1520-х гг. власть Витовта признали «верховские княжества» и Рязанское великое княжество, его влияние усилилось в Пскове, Великом Новгороде, Твери и даже в Москве, особенно после смерти зятя Витовта великого князя московского Василия I в 1425 г.[13, с. 347]. ВКЛ максимально расширило свои границы, приобретя значительный международный авторитет.

Однако преемники Витовта на троне ВКЛ Свидригайло Ольгердович и Сигизмунд Кейстутович, втянутые в династический конфликт и борьбу за престол ВКЛ не смогли продолжать экспансионистскую политику на восточном направлении, а король польский и великий князь литовский Казимир вообще отказался от наступательной общерусской программы, поставив на первое место свою династическую политику в Чехии и Венгрии. Данными обстоятельствами не преминул воспользоваться основной соперник ВКЛ в борьбе за «русские земли» Московское великое княжество. С геополитической точки зрения к концу XVв. военно-политическая инициатива в регионе перешла от ВКЛ, которое уже не имело необходимого потенциала для удержания своей огромной территории, к Московскому великому княжеству[21, с. 68].

Противостояние двух самых крупных государств Восточной Европы неминуемо вело к открытым военным действиям. Причем великий князь московский Иван III подготовился к их началу значительно лучше, создав антигеллонскую коалицию, в которую наряду с Московским государством вошли еще Крымское ханство и Молдавское Княжество[12, с. 68-69; 18, с. 122; 35, с. 166; 3, с. 254]. Сам факт создания данной коалиции, на наш взгляд, можно рассматривать как частный случай действия системы политического равновесия, которая начала налаживаться в общеевропейском масштабе и делала невозможным существование государства-гегемона в определенном регионе[21, с. 68].

Кроме того, с конца XVв. московский великий князь Иван III провозгласил себя защитником интересов православного населения ВКЛ, вмешавшись тем самым во внутренние дела западного соседа. Действительно, православие не было в ВКЛ господствующим, а только терпимым вероисповеданием, но терпимость эта была достаточно широкой и открытого насилия над православными в ВКЛ в данный период не было[20, с. 62-64; 22, с.4]. Потому заявления московского монарха об угнетении

православных в ВКЛ следует признать надуманными, призванными оправдать его внешнеполитические шаги.

Уже в 1486 г. между Московским великим княжеством и ВКЛ начались пограничные конфликты, а в 1492 – 1494 гг. разгорелась первая московско-литвинская война, приведшая ВКЛ к первым территориальным потерям. В результате ее к Московскому великому княжеству отошли Вяземское княжество и земли в верховьях Оки. Также ВКЛ отказалось от претензий на Псков, Великий Новгород, Тверь и Рязань[23, л. 209-211 обр.]. Мирный договор 1494 г. был закреплён браком великого князя литовского Александра с дочерью великого князя московского Ивана III Еленой.

В 1500 г. началась очередная московско-литвинская война, которая продолжалась до 1503 г., когда было заключено 6-летнее перемирие и определены новые границы между государствами. К Москве отошла примерно третья часть территории ВКЛ 19 крупными городами, в т.ч. Гомелем, Брянском, Черниговом, Новгородом-Северским, Стародубом и др. [23, л. 272 обр.-275; 37, с. 412-439]. Новые обстоятельства резко изменили соотношение сил в регионе в пользу Москвы.

Третья московско-литвинская война 1507 – 1508 гг. закончилась т.н. «вечным миром» 8 октября 1508 г., который закреплял территориальные потери ВКЛ на период 1503 г., но ВКЛ возвратило Любеч и пять смоленских волостей[17, с. 70-73].

В 1512 г. Московское великое княжество, нарушив «вечный мир», начало четвертую войну против ВКЛ, которая продолжалась до 1522 г. Война окончательно изменила соотношение сил в регионе, поскольку в ходе ее ВКЛ 31 июля 1514 г. потеряла Смоленск. Поражение значительных московских военных сил от войска ВКЛ под Оршей 8 сентября 1514 г. не помогло вернуть Смоленск[6, с. 125-126; 11, с. 234-235; 15, с. 168-169; 39, с. 212; 44, с. 104-105]. Война закончилась в 1522 г. подписанием 5-летнего перемирия, закрепившего Смоленск за Московским великим княжеством[25, л. 871-879; 31, л. 211-217; 2, с. 148-151]. Из-за территориальных споров мир так и не был подписан, потому перемирие продлевалось в 1526 и 1532 гг. на 6 лет и один год соответственно[31, л. 321; 7, с. 155].

В 1534 г. уже по инициативе ВКЛ, которое стремилось использовать смерть московского великого князя Василия III и вернуть себе земли, утраченные в ходе войн 1492 – 1522 гг., началась очередная война с Московским великим княжеством. Закончилась она в 1537 г. подписанием 5-летнего перемирия[26, л. 189-194], которое продлевалось в 1542, 1549, 1553 и 1556 гг. (до 1562 г.)[38, с. 189-194, 303-307, 407-415, 511-516]. В результате ВКЛ вернуло Гомель на юго-востоке, но потеряло Себеж и Заволочье на севере.

В 1559 г., встав на защиту Ливонской конфедерации, ВКЛ оказалось втянуто в новую войну с Русским царством (как стало себя именовать себя Московское великое княжество с 1547 г.). Во время официального перемирия (до 1562 г.) боевые действия велись только на территории Ливонии. Переброс их на земли ВКЛ в 1562 г. положил начало многолетнему противостоянию, неудачи в котором стали одной из причин подписания ВКЛ реальной унии с Польшей[21, с. 74-75].

На южном направлении своей внешней политики ВКЛ контактировало с татарскими Ордами и Молдавским Княжеством.

Великий князь литовский Витовт понимал, что господство Золотой Орды над землями южной и юго-восточной Руси является препятствием для осуществления его планов по объединению под своим началом всех «русских» земель. Потому он решил воспользоваться ситуацией. В 1395 г. золотоордынский хан Тохтамыш был свергнут своим покровителем среднеазиатским ханом Тимуром. Стремясь вернуть позиции в Орде, Тохтамыш хотел воспользоваться военной помощью ВКЛ и его союзников. Витовт осознавал, что победа над Золотой Ордой способна усилить позиции ВКЛ в регионе. Возвращение к власти Тохтамыша могло обернуться союзом между Ордой и ВКЛ. Подрыв татарского военного потенциала позволил бы ВКЛ более удобно выстраивать отношения с восточнославянскими княжествами, в т.ч и Московским, которое и после Куликовской битвы 1380 г. оставалось данником Орды. Однако при этом Витовт явно недооценивал потенциал противника Тохтамыша эмира Едигея и стоявшего за ним Тимура, который был заинтересован в ситуации междоусобной борьбы в Орде. В итоге планам Витовта не суждено было осуществиться, поскольку в битве на р. Ворскле 12 августа 1399 г. объединенное войско ВКЛ и его союзников было разгромлено войсками Золотой Орды под командованием хана Тимур-Кутлуга и эмира Едигея[13, с. 344].

Великий князь литовский Витовт продолжал играть на противоречиях в Орде, где с его мнением были вынуждены считаться. В конечном счете, действия Витовта поспособствовали распаду Золотой Орды[13, с. 348], который активизировался с 1420-х гг. В это время от Золотой Орды откололось Сибирское ханство, а в 1428 г. образовалось Узбекское ханство. В 1438 г. возникло Казанское ханство, в 1441 г. – Крымское ханство, 1440-х гг. Ногайская Орда, 1459 г. – Астраханское ханство, 1465 г – Казахское ханство[8, с. 400-417]. Остаток Золотой Орды стал именоваться Великой (Большой) Ордой, которая считалась главной среди остальных новообразованных ханств. Таким образом, число контрагентов ВКЛ на южном и юго-восточном направлении увеличилось, т.к. отношения здесь приходилось поддерживать уже с Великой Ордой и Крымским ханством, а также – эпизодически – с Ногайской Ордой[21, с. 75].

Первый хан Великой Орды Сайид-Ахмед (Сеид-Ахмед), внук (по другим данным – сын) Тохтамыша, был рожден в ВКЛ и в перипетиях борьбы 1430-х гг. поддерживал в ВКЛ именно те силы, которые выступали против польского влияния. Так, в середине 1430-х гг. он поддержал Свидригайло, в конце 1430-х гг. пытался сотрудничать с Сигизмундом Кейстутовичем, у которого ухудшились отношения с Польшей, в 1440-е гг. находился в тесном контакте с Михаилом Сигизмундовичем, ведя борьбу против великого князя литовского Казимира. Так продолжалось до зимы 1455 – 1456 гг., когда поддержанный Казимиром крымский хан Хаджи-Гирей разбил Сайид-Ахмеда. Последний был захвачен в плен и отвезен в Ковно, где вскоре умер[8, с. 424].

При преемниках Сайид-Ахмета ханах Махмуде и Ахмете, которые были сыновьями последнего хана Золотой Орды Кичи-Мухаммеда, ВКЛ поддерживало с Великой Ордой конструктивные отношения. В это время можно было наблюдать спорадические набеги на южные земли ВКЛ, но прямой угрозы государству они не представляли[13, с. 351]. А с конца 1460-х гг., когда наметилась промосковская политика бывшего союзника ВКЛ и главного противника Великой Орды в Причерноморье – Крымского ханства, дипломаты ВКЛ приступили к организации союза ВКЛ с Великой Ордой, который носил в первую очередь антимосковский характер. Так, в источниках сохранилась информация о литвинско-ордынских переговорах в 1469 – 1471 гг., которые велись с ханом Ахматом (он к тому времени уже сверг хана Махмуда, который бежал в Астрахань) и касались вопросов создания антимосковской коалиции[9, с. 162].

Усилению политического влияния хана Ахмата способствовало возведение Османской империей, вассалом которой стало Крымское ханство в 1475 г.[3, с. 112], на крымский трон сына Ахмата – Джанибека[9, с. 152]. Последний правил в Бахчисарае недолго (1476 – 1478 гг.), но именно в это время наблюдалось кратковременное сближение Московского великого княжества с Великой Ордой и ослабление контактов последней с ВКЛ.

После возвращения на крымский трон основного противника Ахмата – хана Менгли-Гирея на рубеже 1478 – 1479 гг., король польский и великий князь литовский Казимир быстро восстановил отношения с ханом Ахматом, а также попытался воспользоваться выступлением против московского великого князя Ивана III его братьев Бориса и Андрея. Знаменитый поход хана Ахмата на р. Угру в 1480 г. с целью добиться подчинения Ивана III был осуществлен при активной поддержке Казимира и братьев Ивана III[3, с. 124]. Однако отказ польской стороны от участия в походе и набег крымских татар на Подолию помешали Казимиру выступить в поддержку Ахмата на р. Угру. Итог битвы, точнее стояния на р. Угре был обратным, и Русь окончательно освободилась от

зависимости от татарских ханов. В результате рост авторитета Московского великого княжества привлек в ряды его союзников Молдавское Княжество и Крымское ханство.

Стояние на Угре привело к разрыву отношений хана Ахмата с королем польским и великим князем литовским Казимиром. После смерти Ахмата его улус переживал острую усобицу. Однако с середины 1480-х гг., когда во главе Великой Орды стал его сын Муртаза, ее активность вновь стала возрастать. Уже в 1482 г. с ханом Муртазой и его соправителем Сайид-Ахмадом велись переговоры о восстановлении союза, направленного против Москвы и Крыма. В результате его установления Ахматовичи в 1484 г. совершили свой поход в Крым[3, с. 195].

Новый великий князь литовский Александр также прилагал усилия по поддержанию союзных отношений с Великой Ордой. Там в 1494 г. произошел очередной переворот, и новый хан Шейх-Ахмед также был заинтересован в поддержке ВКЛ[35, с. 211]. В 1495 – 1496 гг., на рубеже 1496-1497 гг. и на рубеже 1498-1499 гг. состоялись обмены посольствами, в результате чего накануне очередной московско-литвинской войны был подтвержден литвинско-ордынский союз[16, с. 97, 98-99, 118-119; 23, л. 213 обр.-214 обр.].

Выполняя союзнические обязательства, Шейх-Ахмед в ходе войны Московского великого княжества с ВКЛ в 1501 г. захватил города Новгород-Северский, Рыльск и Стародуб[16, с. 170]. Однако занятый борьбой за польскую корону великий князь литовский Александр не прислал помощи ордынцам и Шейх-Ахмед был вынужден отойти в степь. А уже в конце мая 1502 г. ослабшая после зимовки Великая Орда была разбита отрядами крымского хана Менгли-Гирея[35, с. 417-422; 16, с. 180-181]. В 1504 г. Шейх-Ахмед безуспешно пытался объединить остатки своей Орды, но вскоре был арестован властями ВКЛ[35, с. 490, 516]. До 1527 г. хан Шейх-Ахмед жил в ВКЛ на положении полупленного-полусоюзника, являясь козырем дипломатии ВКЛ в делах с Крымским ханством[21, с. 76]. В 1527 г. хан был отпущен и до смерти в 1528 г. занимал престол Астраханского ханства.

С личностью хана Шейх-Ахмеда были связаны и контакты ВКЛ с Ногайской (в 1500[23, л. 236 обр.-237], 1505[24, л. 71-73], 1523[25, л. 911-914, 915-919], 1527[25, л. 1183-1187], 1529 гг.[25, л. 1010-1011]) и Астраханской (в 1529 г.[25, л. 1012]) Ордами. Однако они имели спорадический характер и не сыграли большой роли во внешнеполитической практике ВКЛ[21, с. 77].

Отношения с Крымским ханством в рассматриваемый период эволюционировали от союзнических и добрососедских до враждебных, а затем неустойчивых. Следует отметить, что само создание Крымской (Перекопской) Орды первоначально стало

возможным только благодаря поддержке великого князя литовского Витовта, который дал убежище в ВКЛ первому крымскому хану Таш-Тимуру с семьей, которые были вынуждены скрываться во время нашествия на Тимура (Тамерлана). С началом распада Золотой Орды в 1420-х гг. в Крыму утвердился выросший в ВКЛ сын Таш-Тимура Девлет-Берди. После его гибели в 1427 г., Витовт в 1428 г. поддержал племянника Девлет-Берди Хаджи-Гирея в борьбе за крымский юрт.

Однако, как показали события, путь к власти в Крыму у основателя династии Гиреев был весьма тернист. В борьбе с последними золотоордынскими ханами Хаджи-Гирей несколько раз был вынужден искать приют в ВКЛ, используя силы живущих там татар в борьбе за власть в Крыму. С конца 1430-х гг. он жил в городе Лида и признавал себя вассалом великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича. Окончательно же утвердиться в Крыму Хаджи-Гирею помог уже великий князь Казимир в 1440-х гг., поддержав его в борьбе с ханом Великой Орды Сайид-Ахмедом[43, с. 160; 9, с. 123].

Атаки Великой Орды на Крым и ВКЛ делали союз между ними еще прочнее. После разгрома и захвата в плен Сайид-Ахмеда зимой 1455-1456 гг. хозяином Крыма и Северного Причерноморья прочно стал Хаджи-Гирей, который до самой своей смерти в 1466 г. поддерживал союзные отношения с ВКЛ[43, с. 160]. Выражением данных союзных отношений стало предоставление Хаджи-Гиреем в 1461 г. Казимиру «ярлыка» на владение «русскими» землями, включая Великий Новгород[3, с. 102]. Совершенно очевидно, что этим актом Хаджи-Гирей не только демонстрировал свою дружбу с Казимиром, но и противопоставлял свою политику как Московскому великому княжеству, так и Великой Орде, которая претендовала на верховную власть над всеми русскими землями.

Но постепенно менявшееся соотношение сил в Восточной Европе влияли на политику Крыма. Хаджи-Гирей все больше осознавал обостряющийся антагонизм, который скрывался за формой вассальных отношений между Великой Ордой и Московским великим княжеством, а также то, что он может быть полезен Крыму. В итоге, когда Орда начала поход против Москвы в 1465 г., войско Хаджи-Гирея разбило ордынцев на Дону[9, с. 162]. Потому можно говорить, что уже Хаджи-Гирей наметил новую, промосковскую политику Крыма, которую проводил его сын Менгли-Гирей в 70-90-е гг. XVв. Это не осталось незамеченным в ВКЛ и направило его к сближению с Великой Ордой.

Последние обстоятельства стали одним из факторов, подтолкнувших нового хана Менгли-Гирея, который сверг своего брата Нур-Девлета, к изменению политики Крыма. Однако до начала 1470-х гг. Менгли-Гирей еще сохранял видимость дружеских

отношений с ВКЛ (первый набег состоялся в 1473 г.), хотя и начал уже устанавливать контакты с правительством московского великого князя Ивана III. В середине 1470-х гг. заключению московско-крымского союза помешали события, в ходе которых в 1475 г. Крым стал вассалом Османской империи, а Менгли-Гирей был свергнут и новым крымским ханом стал его брат Айдар[3, с. 112]. Впрочем, уже в 1476 г. османы отстранили его от власти, поставив во главе Крымского ханства сына хана Великой Орды Джанибека[9, с. 152]. Однако усиление Великой Орды и Джанибека было невыгодно Турции, потому на рубеже 1478 – 1479 гг. Менгли-Гирей вновь взошел на трон в Крыму при условии полной вассальной зависимости от Османской империи.

В это время Москва ускорила сближение с Крымом. В 1480 г. был заключен московско-крымский союз, имевший антилитовскую направленность и положивший начало регулярным набегам крымских татар на южные земли ВКЛ[44, с. 94]. В осуществлении данного союза был заинтересован и сюзерен Крымского ханства Османская империя, которая с середины 1470-х гг. заявила о своих претензиях на Подолию, земли которой входили в состав ВКЛ и Польши. Не способствовала налаживанию добрососедских отношений и поддержка королем польским и великим князем литовским Казимиром братьев крымского хана Нур-Девлета и Айдара, которые на момент заключения московско-крымского антилитовской коалиции нашли временный приют в ВКЛ[3, с. 116]. Недалековидная политика союза ВКЛ со слабеющей Великой Ордой не давала положительных дивидендов.

Пик активизации нападений крымских татар пришелся на конец XV – первые годы XVI в. уже после начала военных действий Московского великого княжества против ВКЛ. Новому великому князю литовскому Александру приходилось вести борьбу в условиях одновременных ударов со стороны Московского государства и Крымского ханства, что в значительной мере способствовало успешным захватам территории ВКЛ войсками московского великого князя Ивана III. Поскольку оборона южной границы еще не была налажена, крымские татары действовали почти безнаказанно вплоть до битвы под Клецком 5 августа 1506 г., которая закончилась победой ополчения ВКЛ над превосходящими силами крымских татар[43, с. 172-173; 44, с. 101].

Данное событие, а также гибкая политика короля польского и великого князя литовского Александра, направленная на умиротворение крымского хана, привели к подписанию в 1507 г. уже новым королем польским и великим князем литовским Сигизмундом Старым союзнического договора между ВКЛ и Крымским ханством, имевшего антимосковскую направленность[17, с. 84-85].

Таким образом, власти ВКЛ активно использовали дипломатические методы для стабилизации отношений с Крымским ханством. Не останавливались они и перед прямым подкупом, поскольку одним из условий союзного договора 1507 г. и всех последующих была выплата «поминок» («упоминок»), которые выплачивались как в денежном, так и в товарном эквиваленте. Также в изменившейся геополитической ситуации крымский хан не был заинтересован в значительном усилении Москвы, что угрожало нарушением баланса сил в регионе.

Союзное соглашение 1507 г. не остановило наезды татар на земли ВКЛ, хотя уменьшило их интенсивность. Очередное значительное поражение крымских татар под Вишневецом 28 апреля 1512 г. привело к заключению нового крымско-литвинского союзного договора (ценой 15 тысяч золотых «упоминок»), который создал временный покой на южных землях ВКЛ и направил силы татар на набеги на московские земли[15, с. 168; 25, л. 467-473, 490-495]. В дальнейшем они стали одним из предлогов великого князя московского Василия III для разрыва «вечного» мира и начала в 1512 г. новой войны против ВКЛ[21, с. 79].

После смерти Менгли-Гирея в 1515 г. дипломатии ВКЛ удалось привлечь на свою сторону нового хана Мухаммед-Гирея, который возобновил союз с ВКЛ в 1516 г.[25, л. 621-629], однако расчет поставить крымского царевича во главе Казанского ханства склонил Мухаммед-Гирея к союзу с Москвой в 1518 г.[36, с. 503-504, 549]. Когда же великий князь московский Василий III возвел на трон в Казани своего ставленника хана Шейх-Алея, крымских хан Мухаммед-Гирей предложил королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду Старому возобновить старый союз. В результате в 1521 г. между ВКЛ и Крымским ханством был заключен «вечный» мир[25, л. 779-785]. В том же году Казань захватил брат хана царевич Сахиб-Гирей и в июле 1521 г. состоялся крымско-казанский поход на земли Московского великого княжества, в котором принимали участие и отряды из ВКЛ[21, с. 80].

После убийства в 1523 г. хана Мухаммед-Гирея и короткого правления его сына Газы-Гирея к власти в Крыму в 1524 г. пришел османский ставленник Сеадет-Гирей, который занял враждебную к ВКЛ и Польше позицию. В ответ дипломаты ВКЛ инспирировали внутренний конфликт в Крыму, использовав политические амбиции претендента на крымский трон Ислам-Гирея, племянника Сеадет-Гирея. Победителем в усобице, завершившейся только в 1533 г., вышел Ислам-Гирей[21, с. 80]. Но вскоре у него появился новый соперник – Сахиб-Гирей, с которым в 1534 г. ВКЛ и подписало союзное соглашение на условиях выплаты обоим ханам «упоминок» в значительно меньшем размере[26, л. 211, 225 обр., 209-218]. После убийства Ислам-Гирея в 1537 г., Сахиб-Гирей

в 1540 г. добился заключения с ВКЛ нового «докончания» на условиях крымско-литвинского договора 1512 г.[28, л. 29 обр. -31].

В 1551 г. в результате переворота в Крыму к власти пришел племянник Сахиб-Гирея – Девлет-Гирей, который сразу же заключил с королем польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом союзный договор на условиях выплаты 15 тысяч золотых «упоминок»[32, л. 93 обр.-106]. В 1560 г. договор был подтвержден[32, л. 228 обр.]. Так, вступая в очередную войну с Русским царством, ВКЛ обеспечивало себе относительную безопасность южного фланга и союзника в будущей борьбе[21, с. 81].

В течение всего рассматриваемого периода (за исключением единичных инцидентов, например, на рубеже 1393-1394 гг., в 1495 г.) между ВКЛ и Молдавским Княжеством сохранялись мирные отношения.

Своеобразной точкой отсчета, повлиявшей на характер литвинско-молдавских отношений, можно считать 26 сентября 1387 г., когда молдавский господарь Петр I Мушат принес вассальную присягу королю польскому и великому князю литовскому Владиславу II Ягайго, его жене полькой королеве Ядвига и Короне Королевства Польского[47, s. 54; 50, s. 350]. С этого момента Молдавия стала яблоком раздора во взаимоотношениях Польши и Венгрии, сюзеренитет которой Молдавия признавала до 1387 г. В рассматриваемый период все последующие молдавские господа приносили вассальные присяги польским королям, которые временами также являлись и великими князьями литовскими. Наличие польско-молдавских вассальных отношений приводило к тому, что в периоды существования личной унии между ВКЛ и Польшей взаимоотношения с Молдавией от имени ВКЛ осуществляли польские дипломаты. Соответственно прямые литвинско-молдавские контакты активизировались в основном в периоды нахождения на тронах ВКЛ и Польши разных правителей. Такая ситуация возникала во время правления великих князей Витовта [1392 – 1430 гг.], Свидригайло [1430 – 1432 гг.], Сигизмунда Кейстуовича[1432 – 1440 гг.], Казимира [1440 – 1492, король Польши с 1447 г.], Александра [1492 – 1506 гг., король Польши с 1501 г.].

Однако во времена Витовта, власть которого в ВКЛ была весьма сильной, источники зафиксировали только единичные сведения о прямых взаимодействиях между ВКЛ и Молдавским Княжеством. Так, преемник господаря Петра I, женатого на родственнице Ягайло[1, с. 22; 47, s. 51, 52; 52, s. 59-60], молдавский господарь Роман I на рубеже 1393 – 1394 гг. в ходе проводимой великим князем литовским Витовтом политики централизации поддержал своего вероятного родственника князя Федора Кориатовича, которого Витовт пытался лишить традиционного удела на Подолии, и даже участвовал на стороне Федора в битве под Брацлавом[47, s. 57]. Отстраненный от власти Романом I сын

Петра I Ивашко постоянно жил в ВКЛ[18, с. 11;47, s. 56, 57, 67].13 июля 1397 г. между Ягайло, Витовтом и Сигизмундом Люксембургским был заключен договор, по условиям которого за пожизненную уступку польскому королю прав на Галицкую Русь, последний обязан был оказать венгерской короне помощь в возвращении Молдавии под ее верховенство, а также отказаться от Подолии. Такую уступчивость польско-литовской стороны можно объяснить заинтересованностью в нормализации отношений с Венгрией в условиях борьбы с крестоносцами, а также тем, что в будущем первая не предпринимала попыток реализации данного договора в пункте относительно Молдавии и Подолии[47, s. 62,63]. На натянутость отношений Сигизмунда с молдавским господарем Стефаном I, который был связан вассальным договором как с Польшей, так и с Венгрией, указывал пункт соглашения, которым венгерский король обязывал Ядвига, Ягайло и Витовта оказать ему помощь против господара Стефана I. Последний также оказывал поддержку Федору Кориатовича и давал убежище в Молдавии его сторонникам[47, s. 62]. Женой Стефана I была неизвестная родственница Ягайло[47, s. 58, 63]. С другой стороны, Стефан I поддержал Витовта в его походе против татар и участвовал в знаменитой битве на р. Ворскле 12 августа 1399 г., вскоре после которой умер[47, s. 64]. Предположительно в конце 1399 – начале 1400 г. литовский князь Витовт направил посла к новому молдавскому господарю Юге Безногому и получил от него положительный ответ и обещание сотрудничества в подробно неизвестном деле, которое могло касаться татар или черноморской торговли[47, s. 66]. Вероятно, сыном господара Петра I был Роман, освобожденный из темницы у правившего тогда на Подолии (в то время – лена Короны) князя Свидригайло в 1400 г. Поручителем в этом деле выступил его брат Ивашко, который начал борьбу за трон в Молдавии с дипломатических переговоров. В первую очередь искал поддержки Владислава II Ягайло и Витовта, издав в данной связи специальный документ, в котором обязался, в случае возвращения отцовского трона, к верности и послушности им обоим[18, с. 11-12; 47, s. 57-58, 67]. Однако соперник Ивашко Александр I Добрый оказался лучшим дипломатом и получил трон в Молдавии. В 1410 г. молдавский господарь Александр I Добрый прислал свой отряд в поддержку польско-литовского войска для участия в Грюнвальдской битве[47, s. 69]. В 1414 г. молдавские войска участвовали в войне, которую вели Польша и Литва с Тевтонским орденом[47, s. 77]. В начале 1419 г. был заключен брак Александра I Доброго с сестрой Витовта Рингаллой, который продлился только год и по неизвестным причинам завершился разводом, официальной причиной которого была третья степень родства мужа и жены[47, s. 51]. В утешение литовская княжна была хорошо обеспечена господарем[18, с. 25-27]. В 1420 г., когда Молдавия впервые столкнулась с османской опасностью, а турки захватили

Килию и атаковали Белгород, помощь Польши и ВКЛ позволила вернуть эти порты господарю Александру I [47, s. 77]. В 1422 г. молдавские отряды в очередной раз приняли участие в войне ВКЛ и Польши с Тевтонским Орденом [47, s. 78]. В 1425 г. эпизод с разводом с Рингаллой был сглажен браком старшего сына господаря Александра Ильи с Марией Гольшанской, сестрой королевы Софьи, четвертой жены Ягайло. В целом, исследователи констатируют, что в правление Витовта, политика Польши и Литвы в отношении Молдавии «не демонстрировала значительных разногласий».

Все изменилось после смерти Витовта. В разгоревшемся в 1430-х гг. династическом конфликте в ВКЛ молдавский господарь поддержал антипольски настроенного князя Свидригайло [47, s. 83]. После смерти Александра I Доброго (1 января 1432 г.) власть в Молдавии принял его сын Илья, который в начале своего правления продолжал политику своего отца. Еще весной 1432 г. он присягнул вместе с братом Стефаном в вечном союзе со Свидригайло [47, s. 87]. В осуществленном в ноябре 1432 г. неудачном походе Свидригайло на ВКЛ также участвовали молдавские войска [47, s. 88]. В 1433 г. Илья I отступил от союза со Свидригайло. В этом же году в Молдавии вспыхнул династический конфликт между Ильей и его сводным братом Стефаном [47, s. 89]. В ходе конфликта оба Мушатовича поочередно получали поддержку Польши, которая остановила свой выбор на Илье. При новом короле Владиславе III в 1435 г. Илья вновь стал молдавским господарем и заключил союз с великим князем литовским Сигизмундом Кейстуовичем [16, с. 249; 50, s. 397], а с 1436 г. разделил власть в Молдавии со Стефаном II [18, с. 44]. В это время Стефан II политически сблизился со Свидригайло, который потерпел поражение в династическом конфликте в ВКЛ и на некоторое время нашел приют у своего приятеля Стефана в Восточной Молдавии [47, s. 96, 97; 50, s. 408].

В 1442 г. Илья и Стефан по отдельности заключили союз с новым великим князем литовским Казимиром. По условиям союза, как Илья, так и Стефан исключили из круга вероятных врагов польского и венгерского короля, а также крымского хана, однако допускали возможность направленности союза с ВКЛ против брата, и даже напротив, такую возможность предусматривали, обязывая великого князя литовского к оказанию помощи против всех, кто покусится на жизнь господаря. В этом случае удивляют извивы литовской политики, которая почти одновременно принимала союзнические обязательства относительно двух явных врагов [16, с. 255-256, 256-257; 47, s. 99-101]. В том же году Стефан смог лишить власти Илью, который бежал в Польшу. Борьба продолжалась до 1444 г., когда Илья попал в плен, был ослеплен и отправлен в изгнание в Польшу, где и умер в 1448 г. [47, s. 101-102].

В разгоревшемся с 1446 г. очередном династическом конфликте в Молдавии великий князь литовский Казимир, который в 1447 г. стал и королем Польши, поддерживал своих двоюродных братьев по матери, детей Ильи, сначала Романа II, затем Александра II (Алексэндрела)[47, s. 104, 106-107, 109-117]. Молдавия в опять раз стала ареной хронической борьбы очередных претендентов, периодически поддерживаемых Венгрией. В 1448 г. ленную присягу Польше принес новый воевода Петр II, однако он вскоре был убит новым претендентом провенгерским Богданом II. Его не удалось изгнать даже военной силой и включить Молдавию прямо в Корону по причине поражения королевских войск (1450 г.). После 1452 г. Молдавия была разделена между двумя претендентами: Петром III Ароном и Александром II, которые обещали принести присягиверности польскому королю[51, s.XLIII; 50, s. 440-441]. Победителем в усобице, которая закончилась в 1455 г., вышел Петр III Арон, которого поддержала Венгрия. В том же году он начал выплачивать дань османскому султану Магомету II, а в 1456 г. также признал себя вассалом Польши. Однако уже в 1457 г. в результате очередной усобицы к власти в Молдавии пришел племянник Петра III Арона Стефан III, прозванный Великим, действительно, один из наиболее выдающихся правителей, стремящийся к усилению статуса Молдавии и союзу с Валахией. Первоначально он признал ленное верховенство Польши (1459 г.) и принес присягу Казимиру (1462 г.), вытесняя венгерское влияние, однако явно стремился к обретению самостоятельности[51, s.XLIX; 50, s. 436, 459].

В 1492 г. после смерти Казимира была разорвана персональная уния ВКЛ с Польшей, и Молдавское Княжество опять вошло в число дипломатических контрагентов ВКЛ[19, с. 12; 21, с. 82]. Инициатива налаживания союзнических отношений на равноправных основах исходила от молдавского господаря Стефана III. Он искал поддержку в сложной политике лавирования между Польшей, Венгрией и Турцией, которые стремились установить над Молдавией свой сюзеренитет[34, с. 97, 123-124; 42, с. 40; 50, s. 534]. Пикантности ситуации добавляло то обстоятельство, что Молдавское Княжество на тот момент уже было союзником основного внешнеполитического противника ВКЛ – Московского великого княжества. Потому великий князь литовский Александр был заинтересован в том, чтобы оттянуть Молдавское Княжество от участия в антигеллонской коалиции[19, с. 12-13; 21, с. 82]. Однако после обмена посольствами в 1492-1493 и 1496 гг.[16, с. 62, 66, 67, 80, 96, 116, 117; 19, с. 12-13; 21, с. 82-83], литвинско-молдавское соглашение было подписано только в 1499 г.[16, с. 137-138, 140-141, 141-143; 19, с. 14; 21, с. 83], что совпало по времени с ухудшением московско-молдавских отношений.

То, что Молдавия оказалась ненадежным союзником, показали уже события войны Московского великого княжества против ВКЛ 1500 – 1503 гг., в ходе которой она не оказала военной помощи ВКЛ, несмотря на просьбу великого князя Александра [16, с. 166]. Попытки молдавских дипломатов выступить посредниками в урегулировании конфликта с московским великим князем Иваном III [16, с. 166-168] и крымским ханом Менгли-Гиреем [35, с. 356] успеха не имели [19, с. 14; 21, с. 83].

В дальнейшем, согласно договору 1499 г., подтвержденному в 1518 г., ВКЛ сохраняло мир с Молдавией, несмотря на то, что Польша, персональная уния ВКЛ с которой была возобновлена в 1501 г., вела с ней войны [19, с. 15-16; 21, с. 84]. Так было в ходе польско-молдавских войн 1509 – 1510 гг. [25, л. 213.215] и 1530 – 1538 гг. [26, л. 237-241 обр.; 27, л. 165-169].

В целом в XVI в. литвинско-молдавские контакты значительно ослабли, что было связано с падением международного престижа Молдавии, которая все больше попадала в зависимость от Османской империи. В 1540-е гг. они стали вообще единичными и касались в основном мелких пограничных конфликтов [32, л. 24-24 обр.]. В 1551 и 1554 гг. вновь были подтверждены старые мирные договоры ВКЛ с Молдавским Княжеством [32, л. 151-154 обр.].

Таким образом, внешняя политика ВКЛ в конце XIV – середине XVI в. была активной на всех основных направлениях, достигнув пика в конце 1430-х гг. Однако ее успешность начала снижаться с конца XV в. Причины этого можно видеть как в ослаблении военно-политического потенциала ВКЛ и усилении его противника Московского великого княжества, так и в противоречиях в лагере Ягеллонов и непоследовательности проведения дипломатических акций ВКЛ. Также в это время стала налаживаться общеевропейская система политического равновесия, которая делала невозможным существование государства (или блока государств) – гегемона в определенном регионе. Частный случай действия данной системы можно видеть в создании в конце XV – начале XVI в. антиягеллонской коалиции, основная сила ударов которой в силу геополитического положения пришлась именно на ВКЛ. Произошедшие изменения не были адекватно оценены руководством ВКЛ, что привело к территориальным потерям и утрате лидирующего положения государства в Восточноевропейском регионе.

Литература

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 5 т. – СПб.: Тип. II. отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1846. – Т.1: 1340-1506. – 375 с., [39] с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 5 т. – СПб.: Тип. II. отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1848. – Т. 2: 1506-1544. – III, 405, [39] с.
3. Базилевич, К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века / К. В. Базилевич. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1952. – 542 с.
4. Банёнис, Э. Д. Посольская служба Великого Княжества Литовского (середина XV в. – 1569 г.): автореф. дис ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Э. Д. Банёнис ; Ин-т истории АН Литвы. – Вильнюс, 1982. – 21 с.
5. Беларусь : страницы истории / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редсовет А.А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 408 с.
6. Волынская краткая летопись / АН СССР, Ин-т ист. // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1980. – Т. 35 : Летописи белорусско-литовские. – С. 121-127.
7. Выписка из посольских книг о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487-1572 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV – XVII вв. – Москва-Варшава: Археографический центр, 1997. – Т. 2. – 330 с.
8. Греков, Б.Д. Золотая Орда и ее падение / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 479 с.
9. Греков, И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV – XVI вв. / И.Б. Греков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – 374 с.
10. Дзярновіч, А. «... in nostra Livonia». Дакументальныя крыніцы па гісторыі палітычных адносін паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Лівоніяй у канцы XV – першай палове XVI ст.: Сістэматызацыя і актывы аналіз / А. Дзярновіч. – Мінск : ATHENEUM, 2003. – Т. 1. – 374 с.
11. Евреиновская летопись / АН СССР, Ин-т ист. // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1980. – Т. 35 : Летописи белорусско-литовские. – С. 233-238.
12. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. : Документы и материалы в 3-х томах. – М. : Наука, 1965. - Т.1 : 1408-1632. – 364 с.
13. История белорусской государственности. В 5 т. – Минск: Беларуская навука, 2018-2020. – Т. 1 : Беларуская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома : О. Н. Левко, В. Ф. Голубев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 2018. – 598 с.

14. Кром, М. М. Меж Русью и Литвой: западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М. М. Кром. – М.: Археографический центр, 1995. – 304 с.
15. Летопись Рачинского / АН СССР, Ин-т ист. // Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1980, – Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – С. 164-172.
16. Литовская метрика = Lietuvosmetrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. – Кн. 5: Книга записей (1427 – 1506) / [Подгот. Э. Банионис]. – 402 с., 4 л. факс.
17. Литовская метрика = Lietuvosmetrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – Кн. 8: Книга записей (1499-1514) / [Подгот. А. Балюлис и др.]. – 708 с.
18. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV-XVI вв., собранные В. А. Уляницким. – М.: Универс. тип-я, 1887. – VII; 244 с.
19. Мікалаева, Л.В. Адносіны ВКЛ з Малдаўскім княствам у канцы XV – сярэдзіне XVI ст./ Л.В. Мікалаева// Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – №5. – С. 11 – 17.
20. Мікалаева, Л. В. Адносіны праваслаўнай царквы і праваслаўнага насельніцтва Вялікага Княства Літоўскага да пытання ўніі з каталіцкай царквой у канцы XV – пачатку XVI стст. / Л. В. Мікалаева // Религия и общество – 6 : сб. науч. статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – С. 62 – 64.
21. Мікалаева, Л. В. Арганізацыя знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XV – сярэдзіне XVI ст.: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Л. В. Мікалаева; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2003. – 108 с.
22. Мікалаева, Л. В. Роля рэлігійнага фактару ў ажыццяўленні знешняй палітыкі Вялікага княства Літоўскага ў канцы XV – пачатку XVI ст. / Л. В. Мікалаева // Веснік БДУ. Серыя 3. – 2008. – №1. – С. 3 – 6.
23. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 5.
24. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 6.
25. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 7.
26. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 15.
27. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 223.
28. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 524.

29. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 525.
30. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 559.
31. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 588.
32. НИАБ. – КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 591.
33. Описание архива Посольского приказа 1626 года / Подгот. к печ. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. – М. : ЦГАДА, 1977. – Ч. 1. – 416 с.
34. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV – XVIII вв. – М.: Наука, 1984. – 301 с.
35. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турцией. – Т. 1 : 1474-1505. Эпоха монголо-татарского ига / Под ред. Г. Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – СПб.: Тип-я Ф. Елеонского, 1884. – Т. 41. – XXII, 558 с.
36. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турцией. – Т. 2: 1508-1521 / Под ред. Г. Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – СПб.: Тип-я С. П. Яковлева, 1895. – Т. 95. – I, XIX, 706 с., 108 стлб.
37. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. – Т. 1: 1487-1533 / Под ред. Г. Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – СПб.: Тип-я Ф. Елеонского, 1882. – Т. 35. – VI, 869, XII с.
38. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. – Т. 2: 1533-1560 / Под ред. Г. Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – СПб.: Тип-я Ф. Елеонского, 1887. – Т. 59. – XV, 629, 95, VI с.
39. Румянцевская летопись /АНСССР, Ин-т истории // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1980. – Т. 35 : Летописи белорусско-литовские. – С. 211-213.
40. Русская историческая библиотека, издаваемая императорскою Археографическою комиссиею : В 39 т. – СПб. : Сенатская тип., 1903. – Т. 20 : Литовская метрика. – Т. 1 / Ред. П. А. Гильтебрандт. – 1903. – VII, 50 с., 1566 стлб., 240 стлб., 304 с.
41. Рюссов, Б. Ливонская хроника / Б. Рюссов // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. – Рига : Тип. А. И. Липинского, 1879. – Т. 2. – С. 157-404.
42. Семенова, Л.Е. Из истории молдавско-польско-турецких отношений конца XV в. / Л. Е. Семенова // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. / Под ред. Б. А. Рыбакова. –М. : Наука, 1979. – С. 40-52.

43. Хроника Быховца / АН СССР, Ин-т ист. // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1975. – Т. 32 : Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – С. 156 – 173.
44. Хроника Литовская и Жмойтская /АН СССР, Ин-т истории // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1975. – Т. 32 : Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – С. 85-109.
45. Цемушаў В. М. На ўсходняй мяжы Вялікага княства Літоўскага (сярэзіна XIV – першаяпаловаXVI ст.) / В. М. Цемушаў. – Смаленск : Інбелкульт, 2014. – 464 с., [32] с. іл.
46. Akta unji Polski z Litwą. 1385 – 1791/ wyd. S. Kutrzeba i W. Semkowicz. – Kraków: Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1932. – 633 s.
47. Czamańska, I. Mołdawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku / I. Czamańska. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1996. – 369 s.[tab., maps].
48. Die Staatsverträge des DeutschenOrdens in Preussen im 15. Jahrhundert. Bd. 1-3. Ed. E. Wiese. – Königsberg : Gräfe und Unzer ; Marburg: N. G. Elwert, 1939-1970. – Bd. 1 (1398 – 1437). – 1939. – VIII, 216 s.
49. Halecki, O. Dzieje Unii Jagiellonskiej : T. 1-2 / O. Halecki. – Kraków: Akademia Umiejętności, 1919-1920. –T. 2. – 1920. – 385 s.
50. Historia dyplomacji Polskiej (połowa X–XX w.): W 5 t. / Polski Instytut Spraw Międzynarodowych; pod red. G. Łabudy. – Warszawa: PWN, 1982. – T. 1: połowa X w. – 1572/ M. Biskup, K. Gorski, Z. Kaczmarczyk, G. Łabuda, Z. N. Nowak, K. Zelewski. Pod red. M. Biskupa. – 875 s.
51. Jabłonowski, A.Sprawy wołoskie za Jagiellonów: akta i listy/ A. Jabłonowski // Źródła dziejowe w 24 t. – Warszawa: Gebethner i Wolff, 1876 – 1915. – T. 10. – 1878. – 4 p. 1., III CLXIV, 163 s.
52. Kuczyński, S.M. Król Jagiełło ok. 1351-1434/ S.M. Kuczyński. – Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1985. – 177 s.
53. Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. – T. 6 : Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae, 1376 – 1430 / collectus opera Antonii Prochaska. – Kraków, 1891. – CXVI, 1113 s.
54. Pietkiewicz, K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellonczyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku / K. Pietkiewicz. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1995. – 256 s.
55. Strykowski, M. Kronika Polska, Litewska, Zmodzka i Wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Wydanie nowe, będące dokładnem powtorzeniem wydania pierwotnego

krolewieckiego z roku 1582, poprzedzone Wiadomością o życiu i pismach Strykowskiego przez Mikołaja Malinowskiego, oraz Rozprawą o latopiscach Ruskich przez Daniłowicza, pomnożone przedrukiem dzieł pomniejszych Strykowskiego według pierwotnych wydań/ M. Strykowski. – Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glucksberga, Księgarza, 1846. – T. II. – 572 s.

56. Wapowski, B. Kroniki Bernarda Wapowskiego z Radochoniec kantora katedr. krakowskiego. Cześć ostatnia czasy podługoszowskie obejmująca (1480-1535) / B. Wapowski // *Scriptores rerum Poloniarum*. – Kraków: druk. uniw. Jagiel., 1874. – T. II : Continet : *Chronikorum Bernardi Vapovii partem posteriorem 1480-1535*. – S. 1-256.

Сведения об авторе. Николаева Людмила Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», автор более 70 публикаций по истории Беларуси, педагогике, политологии, соавтор одного учебника и двух учебных пособий по истории Беларуси, а также одного учебного пособия по политологии. Сфера научных интересов: история, историография и источниковедение внешней политики Великого Княжества Литовского в конце XIV – середине XVI в. как исторической формы государственности на белорусских землях, изучение текстов Метрики Великого Княжества Литовского, история культуры Беларуси.